

В.И. Вербицкий

Алтайские инородцы

Сборник этнографических статей и исследований

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Вербицкий**
Алтайские инородцы: Сборник этнографических статей и исследований / В.И. Вербицкий – М.: Книга по Требованию, 2013. – 237 с.

ISBN 978-5-518-06207-8

ISBN 978-5-518-06207-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, 12-го марта 1891 года, нижеподписавшійся внесъ предложеніе объ изданіи отдѣльнымъ сборникомъ этнографическихъ статей и изслѣдованій покойнаго алтайскаго миссіонера, протоіерея В. И. Вербицкаго, мотивировавъ свое предложеніе, во-первыхъ, тѣмъ, что подобный сборникъ, составленный изъ статей, разбросанныхъ по различнымъ, часто мало доступнымъ, изданіямъ, будетъ имѣть важное научное значеніе, заключаая въ себѣ пока единственное столь подробное и разностороннее описаніе быта алтайцевъ, какое сдѣлано покойнымъ о. Вербицкимъ, а во-вторыхъ, и тѣмъ, что изданіемъ этого сборника достойнымъ образомъ почтется память неутомимаго труженика—этнографа, всю свою жизнь посвятившаго безкорыстному служенію наукѣ. Отдѣлъ отнесся очень сочувственно къ означенному предложенію и въ томъ-же своемъ засѣданіи сдѣлалъ постановленіе объ изданіи этого сборника, поручивъ нижеподписавшемуся какъ редактированіе сборника, такъ и составленіе біографіи о. Вербицкаго. Не имѣя необходимыхъ средствъ на изданіе сборника, Отдѣлъ постановилъ открыть предварительную подписку на него, назначивъ цѣну послѣднему въ 2 руб., о чемъ затѣмъ и было объявлено въ издаваемомъ Отдѣломъ журналѣ „Этнографическое Обозрѣніе“, 1891 г., кн. VІІІ. Вскорѣ-же послѣ этого отъ одного лица (въ Москвѣ), пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, Этнографическій Отдѣлъ съ глубокою благодарностью получилъ на изданіе сборника 300 рублей. Сослуживцы покойнаго протоіерея, алтайскіе миссіонеры, узнавъ о предполагаемомъ изданіи, также оказали посильную матеріальную поддержку и сдѣлали предварительные взно-

сы. Послѣдніе получены: отъ Начальника миссій Томской епархіи, Бійскаго Епископа Владиміра (5 руб.) игумена Иннокентія (3 руб.), іеромонаха Иннокентія, А. Θ. Капелькина, С. А. Петрова (3 руб.), священниковъ: П. Бенедиктова, С. Борисова (3 руб.), С. Ивановскаго (4 руб.), В. Ландышева, І. Никифорова (3 руб.), І. Никольскаго, Г. Оттыгашева, Т. Петрова (5 руб.), В. Постникова (3 руб.), С. Постникова, В. Россова (4 руб. за 2 экз.), К. Соколова, В. Тозыякова, М. Турбина (10 руб. за 4 экз.) и І. Штыгашева (3 руб.). Предварительные взносы получены также отъ слѣдующихъ лицъ: Президента Общества Любителей Естествознанія, проф. Д. Н. Анучина, Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣла, проф. Вс. Θ. Миллера, товарища предсѣдателя того-же Отдѣла В. М. Михайловскаго, секретаря Отдѣла Н. А. Янчука, проф. Н. Θ. Сумцова, А. М. Головачева, прот. Арс. Ивановскаго, А. А. Ивановскаго, И. С. Ландышева (3 руб.), Е. А. Ляцкаго, книжнаго магазина Михайлова и Макушина въ Томскѣ (10 руб. за 5 экз.) и Харьковской общественной библіотеки.

Матеріаломъ при составленіи біографическаго очерка служили: некрологъ о Вербицкаго, помѣщенный въ „Этнографическомъ Обзорѣніи“ (1891 г., кн. VIII), двѣ статьи игумена Владиміра Синьковскаго и священника Василия Постникова въ „Томскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“, 1891 г., № 9, письма покойнаго къ протоіерею Арсенію Ивановскому и двѣ замѣтки, предоставленныя въ распоряженіе редакціи гг. Головачевымъ и Вольскимъ.

Доставленіемъ прилагаемаго къ сборнику портрета о Вербицкаго редакція обязана художнику М. С. Вольскому, лично знавшему покойнаго миссіонера. Портретъ сдѣланъ г. Вольскимъ съ фотографическаго снимка, снятаго съ о. Вербицкаго А. М. Головачевымъ въ Чамалѣ въ 1890 г., т. е. въ годъ его смерти.

Весь доходъ отъ продажи сборника, по постановленію Этнографическаго Отдѣла, будетъ употребленъ на изданіе новыхъ матеріаловъ или изслѣдованій по этнографіи сибирскихъ инородцевъ.

Ал. Ивановскій.

Алтайскій миссіонеръ, протоіерей

В. И. Вербицкій.

(† 1890 года 12-го октября).

Алтайскій миссіонеръ, протоіерей Василій Ивановичъ Вербицкій.

Жизнь покойнаго алтайскаго миссіонера, протоіерея В. И. Вербицкаго служить высоко-поучительнымъ примѣромъ того, что можетъ сдѣлать въ глухомъ, заброшенномъ углу человѣкъ, ищущій дѣятельности и желающій принести посильную пользу какъ окружающимъ его, такъ и наукѣ. Сынъ дьячка Нижегородской епархіи, В. И. Вербицкій, по окончаніи курса наукъ въ Нижегородской семинаріи, занялъ сначала мѣсто учителя, но вскорѣ-же оставилъ его, поѣхалъ въ Сибирь и здѣсь, 12-го января 1853 года опредѣленный на службу въ Алтайскую духовную миссію и 17-го іюля 1854 г. рукоположенный въ Томскѣ во священника, всю свою жизнь (около 37 лѣтъ) посвятилъ миссіонерской дѣятельности на Алтай, неумоимо трудясь въ то-же время по изученію мѣстнаго инородческаго населенія. Прослужить 37 лѣтъ въ Алтайской миссіи,—говорить игумень (нынѣ епископъ) Владимір¹⁾,—въ особенности въ первые годы нищенскаго матеріальнаго ея существованія, когда она не имѣла никакихъ средствъ. когда она питалась, большею частью, тѣми крохами, которыя собирались по домамъ москвичей цѣлый вѣкъ свой хлопотавшимъ о миссіи, незабвеннымъ протоіереемъ Николаемъ Лавровымъ, когда Алтай представлялъ во всѣхъ отношеніяхъ несравненно больше трудностей и для миссіонерскаго на немъ дѣланія и для жизни дѣлателей,—поступить на Алтай въ такую пору и затѣмъ прослужить на немъ 37 лѣтъ, мы едва-ли ошибемся, если назовемъ такое служеніе подвигомъ. О трудностяхъ миссіонерской жизни самъ покойный протоіерей писалъ однажды слѣдующее: „Дѣлать одно дѣло, дѣлать его не годъ, не два, а цѣлыхъ три десятка лѣтъ—требуетъ отъ человѣка постоянства и особенной любви къ избранному дѣлу. При благопріятныхъ условіяхъ всякое дѣло становится легкимъ и даже пріятнымъ. Не таково дѣло миссіонерское: это—война безъ перемирія. Какъ въ военное время солдатамъ нѣтъ возможности пользоваться разными удоб-

¹⁾ „Томскія Епарх. Вѣд.“, 1891 г. № 9.

ствами, такъ и миссіонеру объ удобствахъ помышлять не приходится. Ёдетъ онъ и весною и осенью, и лѣтомъ и зимою, и въ вѣдро и въ ненастье, не въ какомъ-либо крытомъ экипажѣ, а на сѣдлѣ, будучи подверженъ всѣмъ преложеніямъ воздушнымъ. При ясной погодѣ, лѣтомъ, ѣзда безопасна. А во время дождей? Намокнетъ путникъ до костей, а тутъ надо карабкаться на переваль, гдѣ отъ страшныхъ ударовъ грома на глазахъ валятся разбитыя деревья и конь отъ страха падаетъ на колѣна; затѣмъ надо спускаться внизъ, по страшной крутизнѣ. Подниматься въ гору не такъ страшно, — не упадешь; спускаться же, тутъ-то и жди неприятности. При малѣйшемъ невѣрномъ шагѣ лошади путникъ обыкновенно падаетъ. Хорошо, если только выпачкается въ грязи, а часто бываетъ и хуже. Можно изувѣчиться, или, въ лучшемъ случаѣ, ушибиться, что нерѣдко случается“.

„Весною и осенью весь мокрый, дрожащій отъ холода миссіонеръ жаждетъ, гдѣ бы отогрѣться и обсушиться. Въ этомъ положеніи разстояніе дѣлается, т. е. представляется, необыкновенно большимъ. Наконецъ жилье человѣческое — юрта. Лучше нѣтъ и негдѣ искать помѣщенія. Надо обсушиться. Приходится снять съ себя все мокрое и сушить на огнѣ. Благо тому, у кого есть запасная одежда. Большею же частію бываетъ такъ: пока одежда сушится, путникъ облекается въ хозяйскія одежды. Тутъ извѣстныя насѣкомыя съ жадностью бросаются на гостя“.

„Во время поѣздокъ, и обѣдъ, и ужинъ, утренній и вечерній чай составляетъ одно кушанье: кирпичный чай съ сухарями и — сухари съ чаемъ“.

„Ночлегъ: обсушившись и согрѣвшись горячимъ чаемъ, насидѣвшись до изнеможенія въ бесѣдѣ съ хозяевами, миссіонеръ кладетъ свое сѣдло въ головы, стелетъ потникъ изъ-подъ сѣдла и одѣвается высушенными одеждами. Утомленіе беретъ свое: путникъ засыпаетъ. Онъ не чувствуетъ, какъ кусаютъ его разныя насѣкомыя, не слышитъ отвратительной вони отъ развѣшенныхъ конскихъ кожъ, не замѣчаетъ сосѣдства собакъ, телятъ и ягнятъ, не слышитъ, какъ стучитъ надъ головою дождь, завываетъ вѣтеръ или стонетъ страшный буранъ“.

„Такъ ночуютъ миссіонеры, пока они еще молоды, крѣпки. Старики-же, съ надломленнымъ, изношеннымъ здоровьемъ, сверхъ вышесказанныхъ неудобствъ, чувствуютъ въ ненастную погоду еще болѣе неприятностей: и голова болитъ, и кости ноютъ, и холодъ, и насѣкомыя спать не даютъ. И длинна, длинна бываетъ осенняя ночь!“

„Ходитъ миссіонеръ изъ юрты въ юрту, или собираетъ алтайцевъ куда-либо въ одно мѣсто, чтобы предложить имъ слово спасенія. Если слушаютъ со вниманіемъ, миссіонеръ доволенъ. Большею же частію слушаютъ плохо, разсѣянно, или прерываютъ рѣчь проповѣдника разными неподходящими рассказами, вопросами или шумомъ. Вотъ и скорбь на душѣ“.

Плохой отдыхъ ждетъ миссіонера и дома: „Пріѣзжаетъ миссіонеръ домой и не смѣетъ разсчитывать на отдыхъ: и съ дѣломъ и съ бездѣльемъ, постоянно приходятъ къ нему инородцы. Одинъ зоветъ исповѣдывать больнаго, другой проситъ лекарства, третій жалуется, что у него увезли остожье. Приходятъ мужъ съ женою, оба плачутъ, другъ на друга жалуются. Приходитъ старикъ, весь въ синявицахъ, съ жалобою, что некрещенные родственники, желая выжить его изъ своего улуса, пригнали на его пашню 300 лошадей, весь хлѣбъ вытоптали, а его самого избили до полу смерти и обѣщались убить, если онъ не уѣдетъ отъ нихъ. Является татаринъ, проситъ пособить его брату, въ пьяномъ видѣ упавшему въ кипящій котелъ и получившему большіе обжоги. Тотъ проситъ хлѣба, другой—корову, третій—денегъ на сѣмена. Тутъ привосятъ дѣтей для крещенія, просятъ о повѣнчаніи, спрашиваютъ, можно-ли такому-то жениться на такой-то. А тутъ приходится ѣхать, иногда верстъ за 50, для напутствованія больныхъ. А тутъ, смотришь, за время поѣздокъ на столѣ лежатъ бумаги, на которыя нужно отвѣчать немедленно. Надо писать исповѣдныя росписи, метрики, вести, разные журналы. Надо о школахъ позаботиться. Если есть желающіе креститься, нужно ихъ приготовить къ крещенію, позаботиться и о бѣльѣ для крещающихся, а затѣмъ и о водвореніи ихъ послѣ крещенія. Тутъ слышишь, что изъ-явившіе желаніе креститься колеблются,—надо ихъ поддержать; тамъ—крещенные въ жизни своей начинаютъ являть недобрыя стороны,—нужно ихъ вразумить“.

Несмотря на такую тяжелую жизнь, неразрывно связанную съ миссіонерскою дѣятельностью, жизнь, полную труда и лишеній, нравственныхъ мукъ и физическихъ испытаній, покойный миссіонеръ горячо, беззавѣтно любилъ свой Алтай, всего себя отдавъ разъ избранному дѣлу, съ любовью велъ это дѣло, ни разу не отступалъ съ того тернистаго пути, по которому шелъ, и успѣлъ столько принести пользы и дорогому для него Алтаю и наукѣ, что, умирая, съ спокойной совѣстью могъ сказать: „*feci quod potui*“. Память объ о. Вербицкомъ, какъ миссіонерѣ, надо надѣяться, никогда не изгладится среди членовъ Алтайской миссіи. Въ глубоко-прочувствованныхъ статьяхъ со-служивцевъ о. Вербицкаго, епископа Владиміра (Синьковскаго) и свящ. В. Постникова, посвященныхъ памяти покойнаго протоіерея, миссіонерская дѣятельность послѣдняго обрисовывается такою, которая можетъ служить образцомъ для другихъ миссіонеровъ. „Алтайская миссія въ лицѣ покойнаго протоіерея В. И. Вербицкаго потеряла опытнаго, многополезнаго труженика, отдавашаго всѣ свои душевныя и тѣлесныя силы Алтаю, а миссіонеры—дорогаго совѣтника, искренняго друга, любимаго и любящаго брата,“—пишетъ епископъ Владиміръ. „Стараго миссіонерскаго закала, прежняго воспитанія и образованія, миссіонеры дорогаго нашей Алтайской миссіи одинъ за другимъ ста-

ли сходить со сцены,“—такъ начинается свои воспоминанія объ о. Вербицкомъ свящ. Постниковъ,—„списокъ покойныхъ дѣятелей нашей миссіи удлинняется: не такъ давно онъ увеличился смертію незабвеннаго о. протоіерея Вербицкаго.“ „Такіе люди, какъ покойный, — продолжаетъ авторъ,—рѣдки, и потому справедливость требуетъ, когда смерть отнимаетъ ихъ у насъ, воздать должное ихъ памяти, принести имъ дань, хоть слабую, но которая свидѣтельствовала-бы о нашей любви и уваженію къ покойному“. Затѣмъ авторъ такъ характеризуетъ о. Вербицкаго: „О. протоіерей былъ простъ, прямодушенъ и всѣхъ привлекалъ къ себѣ своимъ обращеніемъ. Кузнецкіе татары такъ любили, уважали и довѣряли покойному, что всѣ зайсанскія печати всѣхъ черневыхъ Кузнецкихъ зайсановъ хранились у о. протоіерея до самаго его выѣзда изъ Кузнецкаго округа. Пользуясь такимъ расположеніемъ къ себѣ народа, о. протоіерей больше всѣхъ миссіонеровъ окрестилъ инородцевъ (болѣе 2 тысячъ) ¹⁾).

Къ подчиненнымъ о. протоіерей былъ не начальникомъ, а старшимъ братомъ, а къ меньшей братіи—самымъ нѣжнымъ отцомъ. Его, какъ начальника, не боялись, а любили и изъ любви къ нему не дозволяли себѣ предосудительныхъ поступковъ, чтобы не огорчить любимаго старца.

У покойнаго не было секретовъ; душа его была для всѣхъ открыта.

Братіи по духу о. Василій любилъ болѣе, чѣмъ братіи по плоти. Это знаютъ всѣ служащіе въ миссіи ²⁾).

Жизнь онъ велъ самую простую. Вина не пилъ болѣе двухъ рюмокъ, чай пилъ по одному только стакану, столъ имѣлъ простой. Постоянно занятый чтеніемъ или письмомъ, онъ о пицѣ, кажется, меньше всего заботился. Я къ нему заѣхалъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Чамаль. И что же?—протоіеріей жилъ въ палаткѣ.

— Мы, братъ, здѣсь кочуемъ, здоровьемъ запасаемся, чѣмъ богаты, тѣмъ и рады. Давай съ радости чай пить.

Чай по походному, съ сухарями, ужинъ состоялся изъ одной просяной кашицы.

Человѣкъ больной долженъ бы усилить питаніе; но о. Василій объ этомъ точно позабылъ.

Я коснулся тѣхъ сторонъ характера о. Василія, которыя были открыты для всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ сношеніе,—заканчиваетъ о.

¹⁾ По словамъ епископа Владимира, о. Вербицкимъ, за все время его миссіонерской дѣятельности, было обращено въ христіанство 2117 язычниковъ.

²⁾ Всѣ свои сбереженія покойный оставилъ, по духовному завѣщанію, исключительно миссіонерамъ, миссіонерскимъ церквамъ, миссіонерскому монастырю и пріюту. На неоднократное предложеніе двухъ миссіонеровъ, попеременно находившихся при больномъ въ послѣдніе дни его жизни, удѣлить что-либо въ пользу его родныхъ, живущихъ въ Россіи, о. протоіерей отвѣчалъ: „У меня нѣтъ родныхъ, роднѣ васъ миссіонеровъ“.

Постниковъ, — „но какъ будутъ хранить о немъ память тѣ, которые были почтены его дружбой! Они будутъ помнить, что дружба эта была постоянна и безкорыстна, что она выражалась не словами только, но и самымъ дѣломъ. Друзья его никогда не забудутъ его радушія, привѣтливости, бесѣды, полной одушевленія, разнообразной, богатой меткими наблюденіями, анекдотами, остротами, юморомъ, бесѣды, показывающей въ немъ плѣнительную доброту сердца.“

Съ честью выполняя свою миссіонерскую дѣятельность, покойный о. Вербицкій все время, свободное отъ прямыхъ служебныхъ обязанностей (а его было такъ немного), посвящалъ этнографическимъ изслѣдованіямъ, занятію пчеловодствомъ, ботаникой и метеорологическимъ наблюденіямъ.

О. Вербицкій, мало того, что первый ввелъ въ Алтаѣ (въ Кузнецкомъ округѣ) пчеловодство, но и поставилъ веденіе его на вполне раціональную почву. Какъ опытнаго и раціональнаго пчеловода, о. Вербицкаго знали не только всѣ пчеловоды въ Сибири, но и весьма многіе въ Европейской Россіи, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленныя письма пчеловодовъ, просившихъ у него указаній и совѣтовъ. По справедливому замѣчанію доктора Л—скаго, „Алтай потерялъ въ немъ свѣточъ раціональнаго пчеловодства, а печатный органъ послѣдняго—дѣльнаго и свѣдущаго указателя“.

Изученію флоры Алтая покойный протоіерей также посвятилъ много лѣтъ своей жизни, ведя постоянную переписку съ извѣстнымъ ботаникомъ Анненковымъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ помогавшимъ о. Вербицкому въ изученіи ботаники. О. Вербицкій, въ свою очередь, посылалъ ему всѣ свои ботаническія наблюденія и замѣтки, и большая часть ихъ вошла въ ботаническій словарь Анненкова.

Но особенно плодотворны и цѣнны для науки были труды о. Вербицкаго въ области лингвистики и этнографіи. Съ самаго начала своего поступленія въ миссію, о. Вербицкій, прекрасно сознавая, что безъ знанія языка мѣстныхъ инородцовъ немислимы ни успѣшная среди нихъ миссіонерская дѣятельность, ни столь тѣсно связанная съ нею для каждаго миссіонера дѣятельность въ области этнографіи, горячо принялся за изученіе алтайскаго языка. Результатомъ этого изученія явилась сначала его „Краткая грамматика алтайскаго языка“, а потомъ, по накопленіи достаточнаго матеріала, собиравшагося непрерывно въ продолженіи 30-ти слишкомъ лѣтъ, онъ даритъ этнографію капитальнымъ лингвистическимъ трудомъ, обнимающимъ около 500 страницъ, подъ заглавіемъ: „Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка“. Насколько цѣненъ этотъ трудъ, свидѣлствуетъ, между прочимъ, слѣдующій о немъ отзывъ преосвященнаго начальника миссій, извѣстнаго знатока алтайскаго языка: „Алтайско-аладагскій и русскій словарь составляетъ цѣнный вкладъ въ отечественную бібліотеку тюркской литературы и—честь Алтайской мис-

си. Онь есть плодъ многолѣтнихъ трудовъ ветерана миссіонерской службы, не безъизвѣстнаго для мѣстныхъ печатныхъ органовъ по многимъ этнографическимъ и другимъ статьямъ. Послѣ словаря г. Будагова, словарь протоіерея Вербицкаго имѣетъ право занять первое мѣсто по капитальности труда и добросовѣстности его исполненія. Рядомъ съ собираніемъ лексикологическаго матеріала у о. Вербицкаго шло и всестороннее изученіе быта алтайскихъ инородцевъ. Въ многочисленныхъ статьяхъ о. Вербицкаго, печатавшихся по разнымъ изданіямъ (въ „Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общества“, „Православномъ Обзорѣніи“, „Душеполезномъ Чтеніи“, „Томскихъ Губ. Вѣд.“, „Томск. Епарх. Вѣд.“, „Памятныхъ книжкахъ Томской губ.“, „Восточномъ Обзорѣніи“ и въ приложеніи къ нему—„Литератур. Сборникъ“) и составившихъ настоящій сборникъ, этнографія впервые обогатилась цѣнными для нея свѣдѣніями о кочевникахъ Алтая. О важности ихъ для этнографіи можетъ судить каждый по изданному сборнику, въ который не вошли только „Краткая грамматика алтайскаго языка“ и „Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка“, какъ вышедшія отдѣльными книгами.

За свое сотрудничество ученымъ Обществамъ о. Вербицкій былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений, членомъ — сотрудникомъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества и дѣйствительнымъ членомъ Томскаго статистическаго комитета. Въ послѣдніе годы своей жизни покойный состоялъ помощникомъ начальника миссіи Томской епархіи.

Скончался протоіерей В. И. Вербицкій 1890 года 12-го октября, на 63-мъ году отъ рожденія, въ Улалинскомъ станѣ Алтайской духовной миссіи. По объясненію доктора Л—скаго, съ которымъ покойный велъ переписку о своей болѣзни, послѣдняя явилась слѣдствіемъ многолѣтнихъ, сопряженныхъ съ различными трудностями, опасностями и лишеніями, поѣздокъ по Алтаю на верховой лошади. Объясненіе это будетъ вполне понятно, если принять во вниманіе, что въ теченіи 37-лѣтней миссіонерской своей службы о. Вербицкій извѣдалъ 36,000 верстъ верхомъ и притомъ, большею частью, по такой сырой мѣстности, какова Кузнецкая чернь.

Труды протоіерея В. И. Вербицкаго:

1) Краткая грамматика алтайскаго языка, подъ редакціей Н. И. Ильминскаго. Казань. 1869 г.

2) Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань. 1864 г. IV + 494 in 8°.

3) Забѣтки кочеваго алтайца. «Вѣстникъ Имп. Рус. Геогр. Общ.», 1858 г., кн. XI, стр. 77—109.